

Знакомые незнакомцы

Тема современности в литературе Карелии

Одним из Союз писателей республики обсуждалась повесть молодого автора. Написанная по горячим следам событий, вызволивших писателя и как бы выхваченная из самой гущи жизни, она тем не менее вызвала серьезные критические замечания. Участники обсуждения дружелюбно указали на многие художественные просчеты начинающего автора, советовали ему серьезно заняться учебой.

Затем слово попросил один из наших писателей, чье творчество в основном посвящено далекому, хотя и бесконечно близкому для нас прошлому. Писатель молодого коллегу за остроту содержания, наблюдательность и желание сказать свое слово в литературе, он вместе с тем утверждал, что познанию архаичных художественных произведений можно обучать, лишь находясь, так сказать, на большой исторической дистанции, когда материал «оттеплевается».

Опытный писатель на этот раз ошибся. Помнитса, и в тот раз далеко не все согласился с подобной постановкой вопроса, но особенно ясно это стало после того, как появились замечательный партийный документ — статья Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», а также все советских писателей идти в ногу с жизнью, правильно и глубоко отображать ее с позиций коммунистической идеологии.

Вели мы всевозможным, чтобы наша литература была учебником жизни, мы обязали помочь читателю лучше увидеть себя и окружающий не такими, какими они были несколько лет или десятилетий назад, а людей сегодняшних, людей наших дней. Это значит, что литература должна заставить глубже задуматься над проблемами, волнующими нас сегодня, помочь найти свое место в бурно развивающейся жизни. Это значит, что она должна раскрыть все величие подлинных героев нашего времени, открыть для нас, говоря словами В. Г. Белинского, «знакомых незнакомцев».

Но и до сих пор у нас нет-нет да и рождается голос о том, что прозе бы надлежало ломаться косяк, что любое

произведение даже о самом далеком прошлом может быть современно, если писатель обладает талантом и чутко прислушивается к голосу эпохи. Против такого, в общем справедливого, утверждения не стояло бы и возражать. Читатель с интересом встречает каждую новую книгу на историческую тему, будь то роман Александра Липинского «Беломорье», повествование Николая Яякова «Возрождение», роман Ульаса Викстрема «Вперед, народ трудовой!». Все это, однако, в том, что за подобными «теоретическими» обоснованиями очень часто скрывается известное пренебрежение к постановке злободневных вопросов. Подмена проблемы отображения текущей современности вопросом современности звучания того или иного произведения уводит писателя в сторону от главного направления литературы.

Сейчас, накануне XX съезда писателей республики, как и четыре года назад, мы вновь вынуждены говорить о том, что это очень, очень мало у нас книг, дающих ответы на волнующие вопросы современности, правдиво и вдохновенно воссоздающие картины сегодняшней жизни нашей республики и страны. Тем большего внимания заслуживают произведения, в которых оживают неповторимые образы замечательных тружеников Советской Карелии.

Не будет преувеличением сказать, что самыми значительными среди такого рода произведений, появившихся в период между съездами, являются роман Антти Тимонена «Родины тропики» и повесть Веры Бабич «Хозяйка леса». Многие уже сказали о них, но хочется еще раз подчеркнуть, что эти произведения находятся на правом фланге нашей литературы.

При всем различии эти произведения обладают общим стремлением писателей глубоко опуститься в действительность, правильно образно явление, типичные для нашей жизни, особенно после XX съезда КПСС.

Одно из самых примечательных и радостных достоинств названных выше произведений состоит в том, что в Антти Тимонена и Веры Бабич творчески развивают в своих книгах на местном материале горь-

ковский тему «осидающего труда». И Яякову Ларинена — героя «Родных троп» и Анастасию Васильевну Самоцветову — «Хозяйку леса» просто невозможно представить себе вне сферы их трудовой деятельности, потому что в труде не благо народа, его настоящего и будущего состоит основной смысл их жизни. Вместе с тем новые произведения, как это раньше нередко бывало и не у одного Антти Тимонена, не распадаются на «производственную» и «интимную» линию, на этот раз они находятся в идейно-художественном единстве.

В центре обеих книг — столкновения живых человеческих характеров, сложные судьбы людей, раскрытые правдиво и выразительно. Авторы не приукрашивают жизнь, которая в этом не нуждается, но и не чернят ее, как это получалось в ряде клепетнических произведений, вроде, скажем, романа В. Дукисова «Не хлебом единым», справедливо осужденных нашей общественностью.

Вейяку Ларинену, бывшему фронтовику, честному коммунисту, например, выпало немало испытаний. От него ушла жена, его, честного человека, под влиянием клеветников и, провозгласив типа Нуттине, обвинили в преступлении и исключили из партии. Но, пережив большие жизненные передряги, он не отбрасывается на злодейство, не замыкается в гордом одиночестве, подобно пресловутому Лопаткину, а находит в себе силы стать в ряды борцов, крепко вера, что в нашей советской жизни правда всегда восторжествует.

Важно, что писатель не упрощает сложный процесс становления своего героя, а, следуя советам критики, которая упрекала писателя в недороботе, автора Ларинена, всячески его углубляет, готовя повесть и изданию отдельной книгой.

Не делает обобщения из отдельных отрицательных явлений действительности и Вера Бабич. В своей повести «Хозяйка леса» она активно вторгается в жизнь, извлекая, с подлинной стрелой партийного художника, ругает за государственное отношение к нашему лесному делу — карельскому да и не только на-

рельскому лесу. Такие люди, как лесничая Анастасия Васильевна Самоцветова, стойкие, волевые, бесконечно влюбленные в лес и в дело, которому служат, живут среди нас, это и есть «знакомые незнакомцы», встреча с которыми на страницах художественного произведения особенно радует.

Нельзя не сказать, однако, что в первом варианте этой книги образ Самоцветовой несколько идеализирован, приподнялся над окружающими. Нерольно создавалось впечатление, что она чуть ли не единственная «хозяйка леса» и борется против варварского отношения к нашему лесному делу.

Такому серьезному авторскому преследованию много способствовала и неудача писательницы в создании образов партийных работников, в частности портрета лесничего Паула Антоновича Ковалева, который, вопреки жизненной правде, играл в повести пассивную роль негласительного наблюдателя.

Следует отметить, что неудачи в создании яркого, подлинно нового образа партийных работников — общая беда нашей литературы. Обращаясь к теме современности, наши писатели не сумели пока еще выделить запоминающиеся образы людей партии, лучших из лучших сынов и дочерей нашего народа. И у Антти Тимонена в его «Родных тропях» очень бледным, худым, выходящим секретаря райкома партии Гаврилы Ивановича Кемова, хотя для писателя он, несомненно, один из любимых героев.

Потому совершенно неоправданным выглядит утверждение критика Я. Налленда, который в содержательной статье «В поисках героя», опубликованной на днях в газете «Комсомолец», относит автора Кемова к числу самых больших удач романа.

В данном случае следует всячески поддерживать самых авторов: неспешная неудовлетворенность от созданных ими образов партийных работников, они настойчиво стремятся глубже изучить жизнь, социально-гигиенически разносторонне показать своих героев. Нет ничего удивительного, что и Вера Бабич, дорабатывая свою повесть и переиздавая, в первую очередь обратилась к усилению образа портрета Ковалева, хорошо понимая, что от этого зависит и мотивированность поведения остальных действующих лиц и, в конечном счете, более глубокое в многостороннее отображение жизни. В новом варианте повести и Анастасия Васильевна Самоцветова

уже играет ту роль, которую она выполняет в жизни, а паров самой повести наполнен не только на полное разоблачение действительных недостатков, но и выражает страстную уверенность в том, что с помощью партии и народа все эти недостатки не могут не быть преодолены.

Из других произведений, посвященных современности, можно было бы назвать только повести Песка Перту «Залом» и «Летние ночи», хотя и не лишены отдельных преследов, но согреты познаний труда сплавников и колхозников, и новую повесть Фелора Трофимова «Крутая весна», о которой раньше еще прежде, так как начало ее можно прочитать лишь в третьем номере журнала «Па рубле».

Недостаточное внимание писателей к теме современности складывается и в том, что редкостью для всех нас очажение драматизма в республике пока не привело к появлению пьес, раскрывающих злободневные проблемы нашей жизни. Все поведенческие до сих пор в театрах пьесы местных драматургов посвящены далекому прошлому. Отдельные попытки в создании современных пьес, обретенных в жизни тружеников нашей лесной республики, пока были крайне неудачны, не говоря уже о таких серьезных великих провалах, как пьеса Бергмана «Отец». Задача создания большой современной пьесы на местном материале остается одной из главных и для писателей и для театров республики. Без нее мы не можем ехать на декаду карельской литературы и искусства в Москве.

Вызывая тревогу и отставание малых форм прозы — рассказы и очерки, самых злободневных, самых оперативных по природе своей жанров. Если более или менее удачные очерки и рассказы еще время от времени появляются в журналах, что позволило выпустить в период между съездами коллективный сборник «Будни северян», то хороших, злободневных рассказов, надо прямо признать, давно уже не было ни в страницах наших журналов и газет. Нет ни одного сборника рассказов. Ни правление Союза писателей, ни редакция журналов, ни, прежде всего, сами писатели пока еще всецело не обеспокоились этим недопустимым положением и не приняли, в сущности, никаких действенных мер к оживлению действительности рассказчиков. Не сказали на сей счет своего слова и критики.

Настало время от общих разговоров и пламенных упрёков перейти к конкретным творческим делам. У нас есть все для того, чтобы герои из жизни, какими богаты наши необычайные лесные просторы, стали героями литературы, чтобы наши писатели, наконец, вступили в ряды писателей и современности. Нет никакого сомнения в том, что, глубже изучая жизнь, постоянно расширяя свой кругозор, помыслив марксистско-ленинскую заповедь, наши литераторы будут открывать для читателей все новые и новые «знакомых незнакомцев», создадут много хороших и разных книг, любимых народом.

Я. ИВАНОВ.

ЛЕССИСКА ПРАВА
12-6 июля 1958